
ИНГУШЕТИЯ ПОД «БЕЛОЙ» ВЛАСТЬЮ: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1919 – НАЧАЛЕ 1920 Г.

С.А. Орешин

Кафедра истории России XX–XXI веков
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский просп., 27–4, Россия, Москва, 119192

Статья посвящена анализу институционального строительства на территории Ингушетии в 1919 – начале 1920 г. с целью выяснения сущности национально-государственной политики руководителей белого движения в горских районах Северного Кавказа. Проведенный анализ позволил установить, что в своей политике в регионе они стремились учитывать интересы ингушского народа, предоставив ему автономию, однако непоследовательность проводимого деникинцами политического курса не позволила создать широкую социальную базу, что привело к кризису и падению белогвардейской модели государственности в регионе.

Ключевые слова: Гражданская война, белое движение, Ингушетия, Терская область, ингуши, национальная политика, национально-государственное строительство, автономия, А.И. Деникин.

Введение

Обоснование темы. Драматические события 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войны в России оказали большое влияние на дальнейшую историю нашей страны. Свое своеобразие она имела в Терской области, отличавшейся многонациональным и многоконфессиональным составом населения и, в частности, в Ингушетии. Интерес к данной теме обусловлен необходимостью пересмотра некоторых представлений, сложившихся в отечественной историографии, посвященной белогвардейскому режиму в Ингушетии, например, о том, что политика деникинской администрации носила исключительно великодержавный и националистический характер, не учитывавшей интересов ингушского населения, и, в частности, национальной элиты. Новизна исследования объясняется использованием как неопубликованных архивных документов, посвященных политике белогвардейцев в Ингушетии в 1919–1920 гг., так и опубликованных, но не нашедших отражения в трудах исследователей.

Обзор литературы. В советской и современной российской историографии данная тема рассматривалась, как правило, в контексте революцион-

ных событий Гражданской войны в Чечено-Ингушетии в период 1917–1920 гг. В советское время исследователи, стоявшие на марксистско-ленинских позициях, изображали белых в качестве контрреволюционеров, а национальную политику, проводимую белогвардейской администрацией в Ингушетии, оценивали как антинародную и шовинистическую; ингушей, сотрудничавших с белыми и занимавших государственные посты в созданной ими администрации, рассматривали в качестве предателей своего народа (1).

Следует отметить, что основное внимание исследователей тех лет уделялось борьбе чечено-ингушских красных партизан с деникинцами, в то время как вопросы государственного строительства в крае в период господства белогвардейцев не получили широкого освещения в научной литературе.

После распада СССР начался пересмотр прежних концепций. Историки стали уделять больше внимания анализу политики белогвардейцев на Северном Кавказе, институциональной политике «белого движения» в регионе, поиску белой администрацией наилучшей системы управления краем в условиях военных действий, а также причинам неудач белогвардейской политики на данной территории (2), однако региональный аспект северокавказской политики белых остается еще недостаточно изученным.

Цели и задачи. Цель исследования – проанализировать политику белогвардейской администрации в Ингушетии в 1919 – начале 1920 гг., сущность ингушской автономии, понять и раскрыть причины краха белогвардейской модели государственности в крае. Для этого необходимо решить следующие задачи: выделить основные черты проводимой белогвардейцами политики в крае, проанализировать место «ингушского вопроса» в приоритетах белогвардейской администрации на Северном Кавказе, определить характер ее взаимоотношений с местным населением, раскрыть основные причины кризиса институциональной модели власти представителей белого движения в Ингушетии весной 1920 г.

Исследование проблемы

Заняв в результате успешных наступательных боев летом–осенью 1918 г. большие территории на Северном Кавказе, командование Добровольческой армии, возглавляемой генералом А.И. Деникиным, вынуждено было приступить к государственному строительству на подконтрольных территориях, стремясь внедрить институциональную модель, альтернативную большевистской. В начале февраля 1919 г., преследуя отступавших солдат XI армии красных, к границам Назрановского округа подошли подразделения Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием генерала А.И. Деникина. Белогвардейское командование предъявило ингушам ультиматум, потребовав признать «белую» власть, пропустить части «добровольцев» через свою территорию к Грозному, возместить терским казакам все причиненные убытки, выдать всех красноармейцев, укрывшихся в ингушских селениях, а также провести мо-

билизацию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет в ряды ВСЮР (3). 4 февраля 1919 г. съезд ингушского народа в ауле Базоркино отверг эти требования, заявив, что «ингушский народ с самого возникновения Советской власти стоит на платформе Советской власти и кровью связал свою судьбу с народной властью» (4). Однако противостоять хорошо вооруженной и обученной армии ингушские ополченцы не смогли. Уже 11 февраля, потерпев ряд серьезных поражений, они вынуждены были пересмотреть свое прежнее решение, согласившись признать верховную власть генерала А.И. Деникина.

Назрановский округ был включен в состав Терско-Дагестанского края – новой административно-территориальной единицы, созданной на Северо-Восточном Кавказе в январе 1919 г. Управление краем было возложено на генерал-лейтенанта В.П. Ляхова, получившего должность главноначальствующего (5).

Желая привлечь на свою сторону симпатии коренных жителей региона, белогвардейское руководство приняло решение предоставить горским народам Кавказа (в том числе и ингушам) широкое внутреннее самоуправление.

Эти идеи нашли отражение в проекте управляющего делами главноначальствующего Терско-Дагестанского края сенатора Н.Л. Петерсона, разработавшего «Временные правила об управлении на Северном Кавказе», согласно которым (в отличие от дореволюционного периода) глава окружной администрации избирался на съезде ингушского народа представителями сельских обществ. Он получал должность «правителя Ингушетии», и в его ведении находились местное управление и хозяйственные дела, также он командовал «войсками, сформированными из местных горских народов» и расположенными на территории округа, в связи с чем этот пост мог занимать только офицер в звании не ниже полковника. В то же время власть правителя была не единоличной. При нем состояли помощники по военной и гражданской части, а также выборный Совет из «представителей народа» (6). На все должности в местной администрации должны были назначаться этнические ингуши.

Не реже одного раза в год в округе под председательством правителя проходил народный съезд, на котором были представлены депутаты от аульских сходов (по норме представительства – один человек от полутора тысяч жителей обоего пола). Съезд избирал народную управу в составе трех человек на три года, которая заведовала «внутренне-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами» округа, управляла его имуществом, составляла смету расходов и доходов, а также разрешала «дела, касающиеся народного образования, призрения, продовольствия» (7). Все решения народных съездов и постановления народной управы утверждались главноначальствующим Терско-Дагестанского края. В аулах вся полнота власти принадлежала аульскому сходу и избираемым им должностным лицам – сельским старшинам и их помощникам. Что касается судебной власти, то планировалось восстановить полномочия прежних горских словесных и народных словесных, а равно и шариатских судов.

Генерал А.И. Деникин утвердил данный законопроект, однако в условиях продолжавшихся на Северном Кавказе боевых действий с остатками Красной Армией считал нужным лично назначить правителя Ингушетии. Его выбор пал на генерал-майора Русской Императорской армии С.Т. Мальсагова, прославившегося на полях сражений Первой мировой войны. Назначенный первый правитель Ингушетии стремился консолидировать ингушское общество, водворив внутренний мир. С этой целью он отказался пересмотреть итоги земельного передела, проведенного большевиками в округе осенью 1918 г., признав за крестьянами полученную ими надельную землю. Для поддержания внутреннего порядка, по инициативе правителя, был сформирован Шариатский полк из 1200 всадников во главе с известным мусульманским богословом шейхом Т.-Х. Гардановым (8).

Однако вскоре стало очевидным, что полномочия правителя Ингушетии и его администрации были очень ограниченными. Реальная власть на Северном Кавказе принадлежала белогвардейским генералам, которые были заинтересованы лишь в том, чтобы получить с подконтрольных территорий как можно больше людских и материальных средств в свое распоряжение на нужды продолжавшейся войны. Кроме того, в конфликте горцев с терскими казаками деникинцы предпочитали держать сторону последних, что объяснялось тем, что казачьи вооруженные формирования составляли большой процент в рядах ВСЮР. Поэтому, едва заняв Ингушетию, белые поспешили вернуть казакам их земли, которые большевики передали было ингушам несколькими месяцами ранее. Помимо этого горцы должны были вернуть прежним владельцам изъятый у них скот и инвентарь, заплатить за озимые и яровые посевы, за фруктовые сады, доставшиеся им в бывших казачьих станицах, а также передать казакам весь урожай с полей, располагавшихся на станичных юртовых землях, уже распаханых ингушами.

Естественно, что данное распоряжение было встречено местным населением без всякого восторга, и генерал С.Т. Мальсагов, которому приходилось участвовать (пусть и косвенно) в претворении его в жизнь, становился в глазах горцев соучастником проводимой белогвардейцами политики. Не добавили популярности новым властям и проводимые ими кампании по реквизиции продовольствия, фуража, вещей хозяйственного назначения на нужды действующей армии (9). Кроме того, стремясь минимизировать расходы, деникинцы крайне нерегулярно выплачивали жалованье чиновникам окружной администрации, что побудило местные власти ввести особый налог на свое содержание, обложив им крестьянские хозяйства. Все это привело к тому, что в деникинцах и их сторонниках из числа местного населения народ стал видеть грабителей, отказывая им в поддержке.

Последней каплей, переполнившей терпение ингушей, стало решение командования ВСЮР о проведении мобилизации в армию мужского населения Терско-Дагестанского края. До революции воинская повинность не распространялась на горцев-мусульман, поэтому подобный приказ они встретили с

явной неприязню. Большинство ингушей не желало, в ущерб своему хозяйству, воевать вдали от дома за непонятные им интересы белых генералов. Правитель Ингушетии С.Т. Мальсагов понимал, что при проведении в жизнь этого приказа возможны различного рода эксцессы, но единственное, чего он смог добиться, так это сокращения вдвое числа лиц, подпадавших под мобилизацию (вместо четырех полков Ингушский округ должен был выставить два).

22 июня 1919 г. по инициативе правителя в ауле Гамурзиево состоялся съезд ингушского народа, на котором генерал С.Т. Мальсагов убеждал горцев подчиниться распоряжению вышестоящих властей, указывая на то, что сил для противостояния белым все равно нет. Однако в разгар заседания съезда пронесли слухи (на самом деле ложные), что в Назрани белые начали насильственную мобилизацию. Это стало поводом к началу стихийного антибелогвардейского восстания, подавленного спустя несколько дней деникинцами с большой жестокостью (10). Итогом июньского восстания стал закат политической карьеры правителя Ингушетии генерала Мальсагова, который был снят со своего поста. Формально его перевели на новую должность – представителя Ингушетии при штабе Добровольческой армии в Екатеринодаре.

Новым правителем Ингушетии А.И. Деникин назначил генерал-майора С.-С. Бекбузарова, который занялся прежде всего созданием властных институтов, функционировавших в соответствии с «Временным положением об управлении на Северном Кавказе».

24 сентября 1919 г. под председательством правителя состоялся очередной съезд ингушского народа в Назрани, на котором присутствовал главноначальствующий Терско-Дагестанским краем генерал от кавалерии И.Г. Эрдели. Делегаты вынесли на обсуждение резолюцию о признании верховной власти генерала Деникина, обещали исправно платить налоги и выставить необходимое количество всадников в ряды ВСЮР. Съезд избрал Народную управу – постоянно действующий орган исполнительной власти при правителе. По инициативе С.-С. Бекбузарова был сформирован Комитет по борьбе с большевиками под председательством полковника К. Гойгова (члены – инженеры Б. Кодзоев, Б. Льянов, полковник А.-М. Шахмурзиев и др.), на который возлагалось ведение агитационно-пропагандистской работы в массах и руководство контрпартизанской борьбой в горах (11).

В свою очередь, стремясь продемонстрировать ингушам свое расположение, А.И. Деникин распорядился выделить округу денежную ссуду в размере 2 миллионов рублей сроком на три года на восстановление разрушенного войной хозяйства. Также в начале 1920 г. была введена прогрессивная система налогообложения: подымная подать, взимаемая с каждого двора без учета его экономического положения, была заменена налогом со скота. Таким образом, зажиточные ингуши платили больше, чем бедняки, а неимущие вовсе освобождались от каких-либо выплат (12).

Эти шаги белогвардейской администрации позволили несколько стабилизировать положение. Сводки с мест свидетельствовали о том, что большая часть горцев (в особенности проживавших на равнине) была настроена лояльно по отношению к деникинским властям. Недовольство проявляла лишь часть проживавших в горах ингушей и жители аулов, наиболее пострадавших в результате подавления июньского восстания. Масштабных восстаний против режима генерала Деникина, в отличие от соседних Чечни и Дагестана, в Ингушетии не наблюдалось, что свидетельствовало о том, что правительству генерала Бекбузарова удалось достичь в обществе определенного социального компромисса.

И все же положение белых в Ингушетии назвать прочным было нельзя. Заручиться действенной поддержкой большей части населения им так и не удалось. Причина заключалась в том, что деникинцы наотрез отказались даже рассматривать вопрос о возможности передачи безземельным и малоземельным ингушам части казачьей земли. Не прибавляли популярности белым и проводимые ими реквизиции на нужды действующей армии, а также мобилизации горцев в ряды ВСЮР.

Неприязнь к белым, крепнувшая по мере неудач белогвардейцев в начале 1920 г., автоматически переносилась и на правителя Ингушетии и чинов его администрации, в которых стали видеть всего лишь послушных марионеток Эрдели и Деникина. В начале весны 1920 г. положение большевиков окрепло настолько, что они приступили к созданию параллельных органов власти, сформировав 5 марта Ингушский революционный комитет. Тем не менее, сил для того, чтобы в одиночку очистить округ от белых, у большевиков не было. Большая часть ингушей вела себя пассивно, предпочитая признать власть победителя.

Развязка наступила неожиданно быстро. В середине марта 1920 г. РККА пересекла границу Терской области. Деморализованные части ВСЮР спешно отступали. Правитель Ингушетии генерал Бекбузаров, поняв, что дальнейшее сопротивление бесполезно, принял решение отказаться от продолжения борьбы, не желая подвергать свой народ новым страданиям. Во второй половине марта территория Назрановского округа была практически без кровопролития занята краснопартизанскими отрядами и подразделениями регулярной Красной армии. В Ингушетии установилась советская власть.

Выводы

Политика белогвардейцев в Ингушетии в 1919 – начале 1920 г. носила противоречивый характер. С одной стороны, она продемонстрировала намерение предоставить ингушам широкую внутреннюю автономию (включая право иметь собственные вооруженные силы). Из числа местных жителей была сформирована окружная администрация во главе с правителем Ингушетии. С другой стороны, рассматривая Назрановский округ в качестве тыловой ба-

зы действующей армии, деникинцы обложили население податями и налогами, проводили реквизиции и мобилизации горцев в ряды ВСЮР. Наконец, в аграрном вопросе они всецело встали на сторону терских казаков, что вызывало недовольство значительной части ингушского общества (прежде всего крестьянства), настраивало его против новых властей и их сторонников из числа местного населения.

Однако в дальнейшем белогвардейцы существенно улучшили ситуацию в результате внесения серьезных изменений в свою политику административного руководства в Ингушетии. Этого удалось достичь за счет широкого вовлечения в местные властные структуры национальных представителей и значительных экономических уступок местному населению.

Вместе с тем анализ материала показал, что социальная политика белогвардейцев была ориентирована в большей степени на национальную элиту и середняков, в то время как интересы бедняцкой части населения, связанные с решением земельного вопроса, полностью игнорировались. Но именно этот слой населения составлял основную базу недовольных в северокавказском лагере белых и при активизации действий красноармейцев превратился из потенциальной в действующую антибелогвардейскую силу.

Отсутствие стойкого сопротивления красноармейцам со стороны лояльных по отношению к белогвардейцам сил также указывает на недостаточную заинтересованность последних в сохранении белогвардейской политической модели. Показательным являлся и тот факт, что, признавая на словах власть белых, они не вели активную борьбу с красными партизанами, укрепившимися в горах, не желая напрасного пролития крови, а в марте 1920 г. фактически пошли на компромисс с большевиками, передав им без сопротивления власть в Назрановском округе (последний правитель округа генерал С.С. Бекбузаров работал впоследствии в советских учреждениях Владикавказа).

Эти факты позволяют квалифицировать политику А.И. Деникина на территории Ингушетии в 1919 – начале 1920 г. как недостаточно эффективную в вопросе превращения территории Северного Кавказа в прочный антибольшевистский военный лагерь. Со своей стороны, правители Ингушетии С.Т. Мальсагов и С.С. Бекбузаров прилагали максимум усилий для консолидации ингушского общества и сглаживания негативных последствий авторитарного деникинского режима. Их взвешенная политика во многом способствовала тому, что в отличие от других регионов Северо-Восточного Кавказа обстановка в Ингушетии на протяжении 1919–1920 гг. отличалась гораздо большей стабильностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее см.: *Абазатов М.А.* Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть. 1917–1920 гг. Грозный, 1969; Его же. Из истории Гражданской вой-

- ны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1962; *Гойгова З.А.-Г.* Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина. Грозный, 1963; История Чечено-Ингушской АССР в 2-х томах. Т. 2. Грозный, 1972; *Мартirosian Г.К.* История Ингушии. Материалы. Орджоникидзе, 1933 и др.
- (2) См., например: История Ингушетии. Магас–Нальчик, 2011; *Лобанов В.Б.* Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919 г.). СПб., 2012; *Мальсагов А.У.* Ингуши. Краткая история, их участие в войнах России. Пятигорск, 2005; *Суханова Н.И.* Институциональная политика Советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Ставрополь, 2004; *Угурчиева Х.Х.* Назрановский (Ингушский) округ: этапы образования, становления и развития (1905–1921 гг.): диссертация кандидата исторических наук. М., 2006; *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1919 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009; *Его же.* Белое дело в России. 1919–1922. Т. I. М., 2013.
  - (3) Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 12. Л. 13.
  - (4) История Ингушетии... С. 335.
  - (5) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.
  - (6) ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 31.
  - (7) *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1919... С. 185.
  - (8) ГА РФ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.
  - (9) *Мартirosian Г.К.* История Ингушии... С. 257.
  - (10) *Абазатов М.А.* Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть... С. 168–169.
  - (11) История Ингушетии... С. 343.
  - (12) Там же. С. 344.

REFERENCES

- (1) *Abazatov M. A. Bor'ba trudyashchikhsya Checheno-Ingushetii za Sovetskuyu vlast'. 1917–1920 gg.* [Fight of workers of Checheno-Ingushetiya for the Soviet power. (1917–1920)]. Grozny, 1969; *Abazatov M. A. Iz istorii Grazhdanskoy voyny v Checheno-Ingushetii* [From history of Civil war in Checheno-Ingushetiya]. Grozny, 1962; *Goygova Z.A.-G. Narody Checheno-Ingushetii v bor'be protiv Denikina* [The people of Checheno-Ingushetiya in fight against Denikin]. Grozny, 1963; *Istoriya Checheno-Ingushskoy ASSR* [History of Checheno-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic]. Grozny, 1972, vol. 2; *Martirosian G.K. Istoriya Ingushii. Materialy* [Ingushiya's history. Materials]. Ordzhonikidze, 1933.
- (2) *Istoriya Ingushetii* [History of Ingushetia]. Magas-Nalchik, 2011; *Lobanov V.B. Beloe dvizhenie na Severnom Kavkaze (noyabr' 1917 – may 1919 g.)* [The white movement in the North Caucasus (November, 1917 – May, 1919)]. St-Petersburg, 2012; *Mal'sagov A.Y. Ingushi. Kratkaya istoriya, ikh uchastie v voynakh Rossii* [Ingushs. Short history, their participation in wars of Russia]. Pyatigorsk, 2005; *Sukhanova N.I. Institutsional'naya politika Sovetskoy vlasti i belogo dvizheniya na Severnom Kavkaze v gody Grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.)* [Institutional policy of the Soviet power and the white movement in the North Caucasus in the years of Civil war (1917–1920)]. Stavropol, 2004; *Ugurchiyeva H.Kh. Nazranovskiy (Ingushskiy) okrug: etapy obrazovaniya, stano-*

- vleniya i razvitiya (1905–1921 gg.)* [Nazran (Ingush) district: stages of education, formation and development (1905–1921 gg.): thesis... candidate of historical sciences]. Moscow, 2006; Tsvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919 (formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* [White movement in Russia. 1919 (formation and evolution of political structures of White movement in Russia)]. Moscow, 2009; Tsvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919–1922 (formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* [White movement in Russia. 1919–1922 (formation and evolution of political structures of White movement in Russia)]. Moscow, 2013, vol. 1.
- (3) *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* (CGA RSO-A), f. R-9, op. 1, d. 12, l. 13.
  - (4) *Istoriya Ingushetii* [History of Ingushetia]. P. 335.
  - (5) *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* (GARG), f. R-115, op. 1, d. 26, l. 4.
  - (6) *Ibid.*, f. R-446, op. 2, d. 31, l. 31.
  - (7) Tsvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919*, p. 185.
  - (8) GARG, f. R-440, op. 1, d. 57, l. 1.
  - (9) Martirosian G.K. *Istoriya Ingushii*, p. 257.
  - (10) Abazatov M.A. *Bor'ba trudyashchikhsya Checheno-Ingushetii za Sovetskuyu vlast'*, pp. 168–169.
  - (11) *Istoriya Ingushetii*, p. 343.
  - (12) *Ibid.*, 344.

INGUSHETIA UNDER THE “WHITE” POWER: PECULIARITIES OF STATE BUILDING IN 1919 – EARLY 1920

S.A. Oreshin

Department of Russian History of XXth Century
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Pr., 27–4, Moscow, Russia, 119192

The article is devoted to the state building on the territory of Ingushetia in 1919 – early 1920 in order to find out the essence of the national state policy of White Guards in the mountain regions of the North Caucasus. The article analyzes the relations of White Guard administration with representatives of the Ingush society, considers the reasons which induced general A.I. Denikin for the first time in the history of Russia to grant autonomy to Ingushetia, the essence of the Ingush autonomy which existed less than a year. The author examines the nature of the political regime functioning in Ingushetia during the described period, offers the explanation for the failures and crash of White Guard policy in this region. The carried-out analysis allows establishing that the heads of the “White” movement in the south of Russia sought to consider the interests of the mountain people, in particular, Ingush, providing them with broad internal self-government. However, inconsistency of the policy conducted by the Denikinets didn't allow creating a wide social base in the region that led to the crisis and falling of White Guard model of statehood in the region.

Key words: Civil War, Ingushetia, Tersky area, Ingush, national policy, national and state construction, autonomy, A.I. Denikin.